

ИЗ ПИСАТЕЛЬСКИХ
БИОГРАФИЙ

ПОД ОДНОЙ ЗВЕЗДОЮ

ПЕРВЫМ опубликованным произведением Евдокии Петровны Ростопчиной (урожденной Сушковой) было стихотворение «Талисман», появившееся в альманахе «Северные цветы» в 1831 году. Его переписал и предложил в печать без предварительного согласия автора П. А. Вяземский, часто посещавший особняк И. А. Пашкова (деда поэта), находившийся в Москве на Чистых прудах. В семье произошел скандал, так как сочинительство, по бытовавшему тогда мнению, было не к лицу светской барышне, считалось для нее занятием унижительным и недостойным. Однако и после этого Е. П. Ростопчина продолжала заниматься творчеством, способности к которому проявила еще в двенадцатилетнем возрасте. Ее любимыми авторами уже в ту пору были Пушкин, Жуковский, Карамзин, Шиллер, Байрон, Гете. Когда поэте исполнилось 18 лет и состоялись ее первые выезды в свет — в театры, на балы, но блестящее образование, незаурядность, остроумие сразу же выделили Евдокию Петровну среди сверстниц, сделали в обществе лицом заметным и исключительным.

В 1828 году в доме генерал-губернатора Москвы князя Д. В. Голицына Ростопчина познакомилась с А. С. Пушкиным, ее поэтическим кумиром с детских лет. «Пушкин так заинтересовался пылкими и восторженными излияниями юной собеседницы, что провел с нею большую часть вечера». В 1839 году поэте вспоминала об этом в своем стихотворении «Две встречи»:

...И счастьем моим
В тот вечер прекрасный весь мир
озлащался,
Он с нежным приветом ко мне
обращался,
Он дружбой без лестн меня ободрял,
Он дум моих тайну разведать желал...

Взволнованная вниманием поэта, Евдокия Петровна рассказала А. С. Пушкину о том, что однажды ей уже посчастливилось видеть его во время народного гулянья под Новинским. Совсем еще ребенком в ту первую встречу с ним она была потрясена горячим, ликующим отношением к А. С. Пушкину московской публики:

Вдруг все стеснилось и с волньемем,
Одним стремительным движеньем
Толпа рванулася вперед...
И мне сказали: «Он идет!
Он, наш поэт, он, наша слава,
Любимец общий!..»

На следующий после знакомства с Евдокией Петровной день А. С. Пушкин «захотел представиться и семейству Пашковых». Значительно позже, когда она уже вышла замуж за сына московского генерал-губернатора времен Отечественной войны 1812 года А. Ф. Ростопчина, поэт бывал в доме у Евдокии Петровны в Петербурге. Об этом с гордостью сообщает ее брат С. П. Сушков: «От зимы с 1836 на 1837 год сохранились в моей памяти неизгладимые воспоминания о происходивших нередко у Ростопчиных обедах, на которые собирались Жуковский, Пушкин, князь Вяземский, А. И. Тургенев, князь Одоевский, Плетнев, графы Виельгорские, Мятлев, Соболевский, граф В. Соллогуб и еще некоторые другие лица... Все эти наши литературные знаменитости относились с искренним, теплым сочувствием и лестными похвалами к молодой талантливой писательнице». Сама Е. П. Ростопчина в посвящении «Памяти Пушкина» к своим драматическим сценам «Дочь Дон-Жуана» писала:

Я знала вас: вы для меня открыли
Свой теплый круг, приветливо родной;
Ребенком вы меня в нем приютили,
Любя меня и детский лепет мой.
Я выросла под вашей мощной сенью,
Во след всем вам стремясь душой моей;
Я читала в вас прямое вдохновенье,
Я сердцем вас любила как друзей.

В те годы «изящные, легко написанные, часто импровизированные» поэтические произведения Е. П. Ростопчиной печатались почти во всех отечественных журналах, молодежи переписывала их и многие заучивала — наизусть, литературные критики пели молодой поэте панегирики. Через Н. П. Огарева стихотворения Е. П. Ростопчиной попадали за границу к А. И. Герцену, и он цитировал их в своих письмах.

Хвалебные статьи о творчестве русской поэте появились также во французских и английских журналах. О таланте Ростопчиной А. Дюма восторженно отзывался: «Она писала на французском языке, как в стихах, так и в прозе, не хуже наших самых прелестных женских гениев».

В 1839 году отдельной книжкой под общим названием «Очерки большого света» были изданы две прозаические повести Е. П. Ростопчиной — «Чины и деньги» и «Поединок», подписанные псевдонимом «Ясновидящая». В них автор осуждал бездушие высшего общества, отстаивала право женщины «на любовь по ее выбору».

В 1841 году вышел в свет первый сборник поэтических произведений Е. П. Ростопчиной. Он был благосклонно встречен критикой и с шумным одобрением — читателями. Журнал «Современник» замечал: «...Это — явление, какого еще не бывало в нашей литературе, явление, на которое нельзя смотреть без полного участия, без особенного любопытства и неизъяснимого удовольствия».

К моменту издания первой книги стихотворений Е. П. Ростопчиной уже не было в живых А. С. Пушкина. Но о том дружеском участии, которое принимал он в ее творческой судьбе, поэте помнила всегда:

...О! не забуду я,
Что Пушкина улыбкой вдохновенной
Был награжден мой простодушный
стих.

Помнили об этом и друзья великого поэта. И не случайно именно Е. П. Ростопчиной В. А. Жуковский передал «черновую книгу», которую незадолго до своей гибели А. С. Пушкин приготовил «для записывания в ней своих будущих новых стихотворений». Необычный подарок сопровождался письмом: «Посылаю вам, графиня, на память книгу, которая может иметь для вас некоторую цену. Она принадлежала Пушкину; он приготовил ее для новых своих стихов, и не успел написать ни одного; мне она досталась из рук смерти, я начал ее; то, что в ней найдете, не напечатано нигде. Вы дополните и докончите эту книгу его...» В. А. Жуковский, 25-го апреля 1838 года.

Считая себя недостойной драгоценного дара, Е. П. Ростопчина в ответном стихотворении «Черновая книга Пушкина» рассказала о чувствах, вызванных у нее столь удивительным и неожиданным поступком В. А. Жуковского:

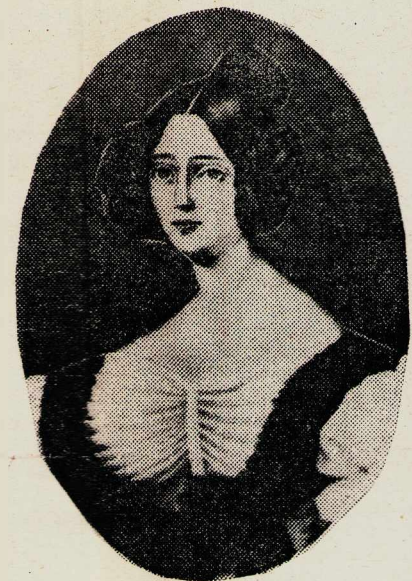
Смотрю и думаю: судьбою
легонравной
Какой удел благой,
возвышенный и славный
Страница сим пустым назначен
прежде был!
Как много творческих,
высоких помышлений,
Как много светлых дум,
бесценных откровений
Он им поверил бы...

Вскоре ей суждено было пережить еще одно замечательное знакомство и еще одну потрясшую душу смерть. Речь идет о встречах Е. П. Ростопчиной с М. Ю. Лермонтовым.

В раннем возрасте им довелось видеть друг друга на детских балах у кузин Сушковых. Позже Евдокия Петровна часто слышала о М. Ю. Лермонтове от брата — С. П. Сушкова, которого судьба сводила с поэтом не раз: в Московском благородном университетском пансионе в 1828 году, затем в петербургском кругу молодежи, после получения обоими офицерских званий, в 1837 и 1840 годах — во время службы на Кавказе.

Зимой 1841 года Е. П. Ростопчина и М. Ю. Лермонтов как бы заново познакомились «в одном общем им дружеском семействе — Екатерины Андреевны Карамзиной», о чем поэте рассказывала в последний год своей жизни в воспоминаниях, написанных ею на французском языке по просьбе А. Дюма: «...И двух дней было довольно, чтобы связать нас дружбою. Принадлежа к одному кругу общества, мы постоянно встречались и утром и вечером; окончательно нас сблизил мой рассказ ему об известных мне юношеских его проказах, посмеявшись над которыми вместе, мы вдруг сошлись как будто были знакомы еще с того времени. Три месяца, проведенные тогда Лермонтовым в столице, думаю, были самые счастливые и блестящие в его жизни...»

Срок его отпуска истек... Мы собрались на прощальный ужин... Расставаясь с нами, Лермонтов не переставал говорить нам о своей близкой кончине. Я заставляла его умолкать, стараясь смеяться над этими его пустыми предчувствиями; но они невольно сообщались мне и тя-

жело ложились на сердце. Два месяца спустя они осуществились — и пистолетный выстрел во второй раз похитил у России одну из самых дорогих жизней для ее народной славы».

Ростопчиной Лермонтов посвятил стихотворение «Крест на скале» и новогодний мадригал «Додо», назвав в нем поэте имением ее детства. Уезжая из Петербурга, подарил ей альбом, в который вписал строки:

Я верю: под одной звездой
Мы с вами были рождены;
Мы шли дорогою одною,
Нас обманули те же сны...

В своем письме с Кавказа от 28 июня 1841 года М. Ю. Лермонтов просил Е. А. Арсеньеву: «...Напрасно вы мне не послали книгу графини Ростопчиной, пожалуйста, тотчас по получении моего письма пошлите мне ее сюда, в Пятигорск». Поэт имел в виду поэтический сборник Евдокии Петровны, который она через бабушку передала ему в дар с надписью: «Михаилу Юрьевичу Лермонтову в знак удивления к его таланту и дружбы искренней к нему самому. Петербург. 20-е апреля 1841».

Не сбывшая надежда поэте, высказанная ею в стихотворении «На дороге!», написанном перед отъездом М. Ю. Лермонтова в ссылку:

И минет срок его изгнания,
И он вернется невредим!..

Тяжело переживая гибель поэта-друга, Е. П. Ростопчина в память о нем создает поэтические произведения — «Нашим будущим поэтам», «Не скучно, а грустно», «Поэтический день», «Пустой альбом». В последнем с горечью пишет:

Да! Он погиб — поэт-надежда наш,
Единый луч на небосклоне русском,
Единая отрадная заря...

В последние два года своей жизни, тяжело болев, Е. П. Ростопчина почти не выезжала из подмосковного имения мужа — села Вороново. Лишь за два месяца до кончины — в сентябре 1858 года — она вернулась в Москву.

После смерти Е. П. Ростопчиной ее произведения по-прежнему издавались в России и за рубежом. Немало стихотворений поэте было положено на музыку композиторами М. И. Глинкой, А. С. Даргомыжским, А. Г. Рубинштейном. На ее «Слово для музыки» П. И. Чайковский написал широко известный романс «И больно, и сладко».

Появлялись в печати произведения Е. П. Ростопчиной и в советское время. Со всем недавно в 1979 году, издательство «Советская Россия» выпустило в свет сборник «Русские поэте XIX века» с подборкой стихотворений Е. П. Ростопчиной, отметив во вступительной статье, что творчество ее и других живших в одно с нею время женщин-поэте «весьма ценно для нас тем, что по-своему ярко освещает фигуры корифеев русской поэзии той поры».

Галина ПУШКИНА,
старший научный сотрудник
Государственного музея
А. С. Пушкина

На снимке: Е. П. РОСТОПЧИНА. С миниатюры 1833 года. (Такой ее видел Пушкин).